испорченный вечер

Трудно было прийти в себя от изумления: в зрительный зал нетвердой походкой шел мужчина с бутылками. По одной в каждой руке. За ним ещё... Куда же они? На дружеский ужин или на концерт?

Нет, дружеского ужина в тот вечер не предполагалось. А вот концерт, действительно, был. Выступала автор умных и тон-ких рассказов, прекрасная исполнительница их Елизавета Борисовна Ауэрбах. Впрочем,

выступала, пожалуй, не то слово. Ей просто не давалы говорить. Не успела артистка выйти на сцену— протяжно и заунывно завыл микрофон. Гостья вынуждена была замолчать. Потом микрофон успокоили, но стоило сказать несколько слов, как он завыл с удвоенной силой.

Когда микрофон укротили, настала пора укрощать зрителей, которые в полный голос обменивались мнениями, подавали с места реплики, не могли сдержать «на хлынув ш и х чувств», среди рассказа разражаясь аплодисментами. Урезонить расходившихся слушателей пытались и сама артистка, и те немногие в зрительном зале, кто пришел ради выступления. Но и у Елизаветы Борисовны, и у поклоников ее искусства вечер был испорчен. А как себя чувствуют руководители Дворца культуры металлургов?

3-я СТРАНИЦА

1960